

Чэнь Мо был занят подготовкой к большой встрече лидеров взвода в конце года. Все социальные льготы остались у Чэн Хуэй, но для планов подготовки в следующем году все еще были некоторые вещи, которые Чэнь Мо пытался исправить.

Командиры взводов просматривали маршрут с нахмуренными бровями, когда Чэнь Мо перечислял каждое задание. Они жаловались, что режим обучения был слишком жестким, и если солдаты не могли завершить его, это имело бы обратный эффект, заставляя их потерять уверенность. Сам Чэнь Мо думал, что он уже и так пошел на много компромиссов. Даже после того, как он решительно высказал свое мнение, он все равно отступил в конце. Хотя они, наконец, достигли соглашения, у него все еще остались опасения.

После роспуска собрания Чэн Хуэй положил руку на плечо Чэнь Мо, когда они подошли к своему офису, и пытался убедить своего лидера. Чэн Хуэй был опытным инструктором с большим опытом. Командир отряда специально перевел его, чтобы координировать работу с Чэнь Мо. Чэнь Мо был таким человеком, который казался высокомерным, но если кто-то действительно узнавал его, он не казался таким плохим. Чэн Хуэй всегда заботился о нем.

Чэнь Мо долго слушал и искренне смотрел на Чэн Хуэй "я не думаю, что программа тренировок настолько жесткая".

Чэн Хуэй заставил себя улыбнуться.

"Ты не можете сравнить подготовку, которую провели в спецназе, с подготовкой здесь. Это как сравнивать яблоки с апельсинами. Кроме того, эта тренировка проходит над методами и умственной стойкостью. Мы не можем установить строгую программу. Как сказать, если солдат боится пуль и хочет спрятаться всякий раз, когда есть открытый огонь, как бы ты мог выбить это из него со строгой подготовкой? Тебе придется медленно нейтрализовать его страхи..."

"Это просто!"

Эта реакция удивила Чэн Хуэй.

"Просто привязать его и стрелять вокруг него. После соти пуль, он больше не будет бояться".

Чэнь Мо беспечно объяснил.

Чэн Хуэй смотрел на него с недоверием.

"Не круто".

"Я не крутой. Это действенный метод, если это сделать".

Чэн Хуэй был ошарашен. Он долго моргал, а потом внезапно вскочил.

«Чэнь Мо, я предупреждаю тебя. Ты абсолютно не можешь делать это здесь. Ты должен знать, что солдаты здесь драгоценные, как золото. Они все двадцатилетние подростки и единственные дети в своих семьях. Если ты их напугаешь и что-то случится, их родители не пощадят нас».

Чэнь Мо горько кивнул, смеясь.

"Я знаю, знаю".

Чэн Хуэй все еще не был убежден и внимательно следил за ним по дороге обратно в офис. С положенными на стол обеими руками, он объяснил с серьезным выражением.

«Чэнь Мо, ты должен следовать правилам заведения. Твое Оригинальное поведение здесь не работает».

"Я знаю, я знаю. Действительно ... " - сказал Чэнь Мо, раздраженно. Его взгляд устремился к светло-голубому термосу, сидящему на столе:

"Старый Чэн, хочешь супа? Моя девушка сделала его".

Чэн Хуэй на мгновение застыл:

"ты, сопляк, у тебя правда есть девушка?"

"Да, девушка, которая приходила в прошлый раз. Помнишь?"

В офисе не было миски, поэтому Чэнь Мо достал микроволновый контейнер, который обычно использовался для лапши быстрого приготовления, и отвинтил крышку термоса. Появился экзотический аромат. Двое мужчин одновременно замерли на мгновение.

"Девушка, которая доставляла пирожные в прошлый раз?"

Чэн Хуэй проглотил слюну, глядя на суп, и глубоко вздохнул.

"Утвердительный ответ!"

"Очень хорошо, брат. Я изначально волновался, что с твоим характером тебе будет трудно найти кого-то. Я никогда не ожидал, что ты сделаешь такой хороший выбор. Она выглядит красивой, и ее работа хороша".

Чэн Хуэй в восхищении кудавтал.

Чэнь Мо нашел ложку и медленно зачерпнул суп из термоса, положил в рот и проглотил. Этот суп целый день тушили в открытой кастрюле, а затем несколько часов тушили под крышкой. Сухожилие было полностью размягчено, а арахис и соевые бобы сразу же растаяли как только оказались во рту. Суп в термосе нес соблазнительный богатый запах молока. В семье Чэнь Мо няня готовила еду. Никто никогда не был внимательным, как Мяо Юань, готовя что-то в течение нескольких часов подряд, чтобы дать ему кастрюлю вареного супа.

Вздох.

"Как же такая хорошая девушка затащила тебя на свидание?"

Чэн Хуэй дразнил, толкая свою пустую миску обратно к нему.

Чэнь Мо рассмеялся.

"Эй, посмотрите, каким самоуверенным это сделало тебя!"

Чэн Хуэй махнул рукой.

"Я иду домой, скажу ей, что я буду нормировать свою долю этого супа. Считаю, что я должен ей. Если ты посмеешь запугать ее в будущем, я не буду тебя жалеть".

Чэнь Мо рассмеялся.

Чэнь Мо достал свой телефон, немного колеблясь. Учитывая время, Мяо Юань, вероятно, уже спала. Если он позвонит ей сейчас, он не был уверен, что не разбудит ее. Динь. Чэнь Мо получил сообщение. Он открыл его.

"Чен Мо, ты должен хотя бы дать мне знать, вкусно или нет!"

Еще не спишь? Чэнь Мо был слишком ленив, чтобы ответить, поэтому он немедленно набрал номер.

Мяо Юань уже лежала в постели, сердито поворачиваясь в течение часа; она была так зла, что даже если она хотела спать, не смогла бы уснуть. Она, наконец, поддалась своей ярости и отправила сообщение. Она не представляла, что ей тут же позвонят. Уровень ярости Мяо Юань вырос.

Ты, кажется, супер свободен! Кажется, что телефон прямо на твоей стороне. Это убьет тебя, если ты проявишь инициативу и отправишь мне смс или позвонишь первым!?!"

Мяо Юань сердито ответил на звонок.

"Эй! Кого ты ищешь?"

Некоторые люди похожи на собак: все кусаются и не лают. Но вы даже не лаете, не говоря уже о укусе....

Чэнь Мо на мгновение был шокирован гневом. Переключившись на безобидный голос, он сказал:

"Мяо Мяо?"

Мяо Юань внезапно сдалась.

"Ах, что случилось?"

Героиня Мяо Юань выскочила из нее, и презрительно смотрела со стороны. Иди и будь смиренной!

Леди Мяо Юань нежно потянулась. Но, но...

Мяо Юань взмахнула рукой и разбила обе свои колдовские мысли на куски.

"Вы ели суп?"

"Да!"

"Это было вкусно?"

"Очень!"

"Если это было вкусно, почему ты не мог мне сказать? Сколько времени потребуется, чтобы отправить мне сообщение? Разве ты не знаешь, что я ждала? Я ... Я думала, что тебе не нравится, и выбросила все это ... и поэтому ты игнорировал меня... "

Мяо Юань почувствовала себя обиженной, задыхаясь от рыданий, когда она дошла до конца.

Чэнь Мо был ошарашен.

"Я только закончил совещание и буквально закончил емь его прямо сейчас. Действительно, это вкусно! Только что, старина Чэн сказал, что никогда не пробовал такого хорошего супа! Это правда!"

"Вы поделились с ним?"

Мяо Юань не могла остановить слезы и падение в отчаяние. Она изначально планировала сделать большую партию, так что он мог бы поесть сейчас, и осталась бы часть на завтра. Она не думала, что он принял это близко к сердцу и позвал своих друзей, чтобы поделиться с ними.

"Да, он просто так оказался здесь, поэтому я разделил его с ним. Мяо Мяо, почему ты плачешь? Как мне может не нравиться то, что ты мне даришь?"

Чэнь Мо подсознательно все еще пытался успокоить ее, не зная, что это только добавляло масла в огонь.

Сердце Мяо Юань все глубже и глубже погружалось в разочарование, когда она слушала его. Повесив трубку, она нырнула в кровать и вспыхнула плачем.

Чертов Чэнь Мо. Гнилой Чэнь Мо. Этот сопляк явно принимает меня за незнакомку!

На следующий день Мяо Юань пошла в кафе с опухшими глазами, слезно жалуясь. Рано утром было не так много клиентов. Три "любопытных человека" собрались в круг, их головы соприкасались. Мяо Юань подробно объяснил с самого начала. Пара слушала, кивая и вздыхая без конца. В конце ее монолога был сделан вывод, что Мяо Юань была чрезмерно усердна в том, чтобы взять на себя инициативу, позволяя развить ленивое мышление. А теперь, что касается стратегии, он смотрел на нее свысока. Что касается тактики, то он пренебрегал ею. Итак, подводя итог в одном предложении: девушка не может быть слишком откровенной.

"Момо, как ты думаешь, Чэнь Мо вышел за рамки?"

Мяо Юань сжала кулак.

"Определенно!"

"Как ты думаешь, я должна преподать ему небольшой урок, и заставить его узнать, что он должен заплатить цену за пренебрежение мной!"

Мяо Юань подняла кулак.

Момо и Мила были как ее приспешники и разразились аплодисментами.

"Ты заслужила это!"

Таким образом, вопрос об игнорировании был решен в одностороннем порядке.

Первый день игнора был поздно ночью, и Чэнь Мо смотрел на документы. Он специально положил свой телефон на стол. Он читал, пока его глаза не устали. К тому времени он обнаружил, что уже очень поздно. Чэнь Мо подумал, озадаченно, может ли быть, что она все еще злится?

На второй день утром Чэнь Мо наблюдал за тренировкой солдата и колебался, прежде чем положить телефон в карман. Мяо Мяо выглядела сердитой. Если бы она позвонила, а он не взял трубку снова, она могла бы стать еще злее. Когда наступила ночь, Чэнь Мо колебался, стоит ли ему звонить Мяо Юань, но вспомнив, что она злился на него, у него заболела голова. У него никогда не было опыта мириться с разгневанным человеком, не говоря уже о разъяренной женщине. Самое страшное было то, что она была его девушкой. Независимо от того, говорите ли вы о теории или практике, все они предполагают, что он должен был быть добрым к ней, уговаривать ее, баловать ее и никогда не расстраивать.

Чэнь Мо подумал, люди вроде меня, которые плохо разговаривают, должны молчать. Когда она остынет, она, естественно, свяжется со мной.

И так, это и продолжалось. В конце года работа по обеспечению безопасности достигла критического момента. Солдаты тосковали по дому. Они постоянно делали множество мелких ошибок в попытке избежать крупные. Чэнь Мо не мог вынести такого рода тривиальных вещей, но не мог избежать их. Эти вопросы полностью занимали его мысли. Его время думать о Мяо Юань сократилось. Несколько дней прошло, что казалось мгновением.

За это время жалкая Мяо Юань уже успела подняться по лестнице на самую высокую вершину.

Ее высокомерие было чрезмерным. Она поднялась слишком высоко; она изначально хотела просто получить удовольствие от этого. Она не думала, что Чэнь Мо не станет жертвой ее махинаций. Теперь она была одна на вершине, и хуже всего, лестница нигде не была найдена!

Мяо Юань хотела плакать, но у нее не было слез.

<http://tl.rulate.ru/book/13145/262900>